

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПУТЕШЕСТВИЯ,
КОТОРОЕ ИЗМЕНИЛО ВСЁ

Автостопом к себе

Живи Сейчас

ПУТЬ
НЕ СНАРУЖИ.
ОН УЖЕ
ВНУТРИ ТЕБЯ.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

КОРНЕВ АРТЕМ

Арте́м Ко́рнев

АВТОСТОПОМ К СЕБЕ

«Автор»

2026

Корнев А. А.

Автостопом к себе / А. А. Корнев — «Автор», 2026

В двадцать лет я собрал рюкзак, взял палатку и отправился автостопом через полстраны. Без чёткого маршрута. Без больших денег. С одной мыслью — увидеть мир. Но очень быстро оказалось, что настоящее путешествие проходит не по карте. За три недели дороги меня ждали десятки случайных попутчиков, ночёвки в палатке и у незнакомых людей, море, горы, новые города, Беларусь, сотни километров трасс и тысячи разговоров, которые навсегда изменили мой взгляд на жизнь. Спустя десять лет эта история наконец стала книгой. Это не путеводитель и не инструкция по автостопу. Это честные автобиографические заметки о свободе, людях, семье, страхах, взрослении и поиске себя. О том, как одна случайная поездка может изменить человека гораздо сильнее, чем он сам мог представить. Возможно, после последней страницы вам тоже захочется сделать то, что вы давно откладывали. Не обязательно отправиться в путешествие. Иногда достаточно просто начать жить чуть смелее.

© Корнев А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Перед тем как исчезнуть	5
Глава 1	8
День, когда всё изменилось	8
Глава 2	11
Люди дождя	11
Глава 3	14
Последняя электричка	14
Глава 4	17
Ебаный Сазам	17
Глава 5	22
Там, где кончаются тропы	22
Глава 6	26
Подкормить дорогу	26
Глава 7	30
На границе чужих снов	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Артем Корнев

Автостопом к себе

Предисловие

Перед тем как исчезнуть

Мне был двадцать один год, когда я решил выйти из собственной жизни.

Не сбежать.

Именно выйти.

Как выходят ночью из квартиры, где давно погас свет, но телевизор всё ещё зачем-то продолжает работать.

К тому моменту у меня было почти всё, что должно было сделать человека счастливым.

Я отучился на повара. И это была не та история, где человек просто получает диплом ради будущей стабильности. Мне нравилась сама кухня — её нерв, скорость, жара, ощущение постоянной войны за секунды под шипение масла и крики из зал. Практика в хороших ресторанах, работа среди людей, которые жили своим делом так, будто еда способна ненадолго спасти человека от пустоты.

Потом была Олимпиада в Сочи.

Туда не попадали случайно. Отборы, обучение, тесты — целый квест, после которого ты вдруг оказываешься внутри огромного сияющего организма под названием «Сочи 2014».

Всё вокруг было ярким.

Новым.

Живым до нереальности.

Будто страна на несколько недель решила сыграть роль самой себя, только улучшенной версии.

И именно там я впервые начал замечать странную вещь:

все вокруг куда-то бегут, улыбаются, строят планы, знакомятся, работают, влюбляются — но почти никто не понимает, зачем всё это.

После Олимпиады была армия.

Странно, но я сам туда хотел. Мне казалось, что настоящая жизнь всегда находится где-то на границе комфорта — в дисциплине, риске, преодолении, мужском братстве, о котором все говорят, но почти никто не умеет объяснить словами.

Армия быстро срывает с людей декорации.

Там я впервые увидел, как человек может улыбаться тебе днём и ненавидеть ночью. Как страх меняет лица. Как ломаются те, кто в обычной жизни казался сильным. И как иногда самые тихие люди оказываются крепче остальных.

Но я пытался.

Вернулся домой. Устроился работать. Зарабатывал хорошие деньги.

Были друзья.

Девушка.

Машина.

Планы на будущее.

Поступление на высшее.

Со стороны всё выглядело так, будто жизнь наконец начала собираться в правильную картинку.

Я любил машины, футбол, шум трибун, ночные разговоры, спорт, движ, ощущение скорости. Жил жадно, будто всё время пытался успеть куда-то раньше остальных.

Но внутри постепенно росло чувство, которое невозможно нормально объяснить.

Будто вся реальность вокруг — это очень дорогая декорация.

Красивая.

Детальная.

Но всё равно декорация.

Помню один обычный рабочий день.

Шум кухни.

Пар.

Запах жареного мяса.

Заказы.

Музыка где-то на фоне.

Люди бегают туда-сюда, что-то кричат, смеются.

И вдруг мысль:

«Неужели вот это теперь навсегда?»

Стало страшно.

Не от будущего.

От его предсказуемости.

Примерно тогда я начал смотреть тревел-блогеров. В те годы их было немного, и они казались людьми из параллельной реальности. Рюкзаки, трассы, случайные города, ночёвки непонятно, где, свобода, от которой веяло чем-то почти религиозным.

Потом появились *«Бродяги Дхармы»*.

И меня затянуло.

Я смотрел все эти истории ночами, сидя на кухне или на балконе, и чувствовал странную смесь зависти и узнавания. Будто где-то существует жизнь, в которую я почему-то опоздал.

Хотя на самом деле я опаздывал только к самому себе.

Так появился проект *«Живи Сейчас»*.

Сейчас это название кажется мне одновременно наивным и честным. В двадцать один год человеку вообще кажется, что он способен одной фразой объяснить смысл собственного существования.

Но тогда я действительно верил, что можно просто выйти из системы и начать жить по-настоящему.

Я записывал видео на балконе своей квартиры. Рассказывал людям, что собираюсь путешествовать автостопом по стране. Без опыта. Без плана. Без понимания, что будет дальше.

И чем больше говорил об этом вслух, тем сильнее понимал — назад дороги уже не будет.

Люди начали поддерживать меня.

Кто-то восхищался.

Кто-то считал сумасшедшим.

Кто-то просто ждал, чем всё закончится.

А внутри одновременно росли две вещи: страх и эйфория.

Страх — потому что я никогда этого не делал.

Эйфория — потому что впервые за долгое время начал чувствовать себя живым.

Я слишком остро чувствовал этот мир.

Слишком глубоко проваливался в людей, музыку, разговоры, города, случайные взгляды, ночные мысли. Замечал вещи, которые другие спокойно пропускали мимо себя.

Иногда мне казалось, что внутри меня существует отдельный остров. И лишь немногие люди могут туда попасть.

Остальные видят только берег.

И чем старше я становился, тем тяжелее было притворяться обычным человеком, которому достаточно стабильности, зарплаты и планов на отпуск.

В какой-то момент внутри что-то окончательно щёлкнуло.

Я написал заявление на увольнение.

Директор долго смотрел на заявление.

Потом на меня.

Будто я ломаю себе жизнь.

Хотя на самом деле впервые пытался её начать.

Дома я просто поставил всех перед фактом.

А потом начал собирать рюкзак так, будто готовился не к путешествию, а к исчезновению.

Палатка.

Спальник.

Нож.

Несколько футболок.

И надежды на то, что дорога всё объяснит.

Она не объяснила.

Но именно с неё всё началось.

И вот наступил первый день.

Первое утро.

Первый выход на трассу.

Момент, после которого моя старая жизнь начала медленно растворяться в зеркалах машин, шуме фур и бесконечной линии дороги, уходящей куда-то за горизонт, где человек либо находит себя — либо исчезает окончательно.

Глава 1

День, когда всё изменилось

Это было странное утро.

Не обычное утро человека, который собирается куда-то поехать. И даже не утро путешественника.

Скорее утро человека, который уже нажал внутри себя невидимую кнопку и теперь просто ждал, когда мир окончательно начнёт меняться.

Ночью я почти не спал.

Тревога ходила кругами по комнате, как голодная собака. Я лежал и смотрел в потолок, прокручивая в голове одно и то же:

«А что дальше?»

«Что я вообще делаю?»

«А если ничего не получится?»

«А если получится?»

Почему-то именно он пугал сильнее остальных.

И вот наступило утро.

Я помню его слишком хорошо.

Серое небо.

Тусклый свет.

Мелкий холодный дождь, который оседал на куртке влажной пылью.

Не ливень — именно тот холодный пасмурный дождь, от которого большинство людей сильнее сутулятся по дороге на работу.

Но меня это почему-то успокаивало.

За свою жизнь я заметил странную закономерность: каждый раз, когда происходило что-то действительно важное, шёл дождь. Будто мир работал по каким-то собственным знакам и иногда всё же пытался дать тебе подсказку.

Что-то вроде:

«Эй, парень.

Ты идёшь правильно.»

Я позавтракал почти машинально. Проверил документы, зарядки, рюкзак, деньги, камеру. Несколько раз перепроверил одно и то же, хотя прекрасно понимал — дело вообще не в вещах.

Невозможно подготовиться к неизвестности.

Потом я вышел из дома.

И вот здесь началось самое странное.

На остановке стояли люди. Много людей. Серые лица, сонные глаза, уставшие движения. Кто-то курил, кто-то молча смотрел в телефон, кто-то просто стоял с тем выражением лица, которое появляется у человека, когда жизнь давно превратилась в повторяющийся понедельник.

Обычное утро обычного города.

И только я стоял там с улыбкой до ушей.

Потому что понимал:

Обратного пути уже нет.

Подъехала маршрутка.

Девушка проводила меня до остановки.

Мы попрощались с ней быстро, почти без слов. В такие моменты слова вообще кажутся чем-то бесполезным. Я помню только взгляд — смесь тревоги, непонимания и попытки всё-таки поддержать меня, даже если внутри ей хотелось сказать:

«Останься.»

Но остаться я уже не мог.

Я запихнул рюкзак в маршрутку и поехал навстречу чему-то, чего ещё сам не понимал.

Навстречу трассе М-11.

Навстречу дороге.

Навстречу самому себе.

Когда я вышел у трассы, внутри вдруг стало очень тихо.

Будто весь шум последних недель резко исчез.

Только мокрый асфальт.

Шум машин.

Запах сырой земли.

Сырая трава у обочины.

И огромное серое небо над головой.

Я начал действовать так, как было «написано в учебниках» по автостопу, которые я до этого жадно читал ночами.

Найди открытый участок дороги.

Желательно возле съезда или светофора.

Подумай о водителе.

Оставь место для остановки фуры.

Сделай так, чтобы тебя было видно заранее.

Человек может прочитать сотни советов о дороге, но никто не объяснит, что ты почувствуешь в тот момент, когда впервые вытягиваешь руку навстречу потоку незнакомых машин.

Я прошёл метров триста вдоль трассы, выбрал место и остановился.

Сердце колотилось так, будто сейчас должно было случиться что-то огромное.

Я поднял руку.

И даже не успел включить GoPro.

Потому что почти сразу передо мной начала тормозить фура.

В тот момент реальность будто дала трещину.

Я стоял и не мог поверить, что это происходит на самом деле. В голове моментально пронеслось:

«И что теперь?»

«Что говорить?»

«Куда садиться?»

«А вдруг это вообще ошибка?»

Фура остановилась на обочине. Ветер поднял пыль и капли грязной воды с колёс прямо мне в лицо.

Я подошёл к двери.

Открыл её.

Посмотрел вверх.

И спросил:

— В сторону Москвы подкинешь?

Водитель посмотрел на меня спокойно, будто мы были знакомы уже много лет.

И ответил:

— Залезай. Я как раз туда.

В этот момент моя старая жизнь впервые осталась где-то позади, на мокрой обочине, среди дождя и серого утреннего города, который больше никогда не увидит меня прежним.

Глава 2

Люди дождя

Я забрался в кабину, захлопнул дверь и в ту же секунду понял: мир дальнотойщиков — это вообще отдельная цивилизация.

Своя.

С собственными законами, запахом солярки, дешёвого кофе и мокрой куртки, которую негде сушить неделями.

Потом, спустя годы дороги, я пойму, что каждая фура — это маленькая квартира на колёсах. Где-то висят иконки, где-то — выцветшие фотографии детей, где-то кружки с недопитым кофе, сигаретный дым, шансон, инструменты, пледы, термосы, запах солярки и бесконечной дороги.

Но тогда я просто сидел высоко над трассой, слегка подпрыгивая на кочках, и пытался понять главное:

как вообще разговаривать с человеком, который только что впустил тебя в свою жизнь? Ты ведь ничего о нём не знаешь.

И он о тебе тоже.

Кто вы друг другу?

Попутчики?

Случайные люди?

Опасность?

Будущие друзья на несколько часов?

Но всё оказалось проще.

Игорь был крепким мужиком с усталым лицом человека, который видел слишком много дорог. Тридцать шесть лет. Вёз груз в Москву. Сам был родом из Новгорода.

И вот тут внутри у меня что-то ёкнуло.

Свои.

Отец и родственники по его линии тоже были оттуда. Странная вещь — иногда человеку достаточно услышать знакомое название города, чтобы между вами исчезла половина дистанции.

Потом был мой первый большой рассказ о себе.

Минут тридцать я говорил почти без остановки. Про идею путешествия, про «Живи Сейчас», про желание вырваться из обычной жизни, про дорогу, свободу, поиски чего-то настоящего.

Сейчас я понимаю: тогда во мне ещё было очень много юношеского максимализма. Но была и вещь куда важнее — абсолютная искренность.

Игорь слушал внимательно.

Без насмешки.

Без этого взрослого снисходительного взгляда, которым обычно смотрят на чужие мечты.

Наоборот.

Ему было интересно.

А потом он сказал:

— *Дай контакты свои. Буду следить за тобой.*

И это был очень важный момент.

Наверное, первый по-настоящему важный момент всей дороги.

Потому что тебя не считают идиотом. Не объясняют, как правильно жить. Тобой просто интересуются.

В тот момент я полез в рюкзак и достал первую пачку свеженапечатанных стикеров со ссылкой на мой YouTube-канал.

Моя первая тревел-визитка.

Метка того, кем я тогда хотел стать.

Бумага ещё пахла типографской краской.

Я протянул ему стикер, и в ту секунду всё это впервые стало ощущаться чем-то реальным. Не фантазией с балкона. Не красивой идеей. А настоящей жизнью, которая уже происходит.

Мы ехали дальше сквозь дождь и серую трассу, как вдруг Игорь резко начал сбрасывать скорость и съезжать с дороги.

— *Не-не, тут нельзя просто так проехать* — сказал он. — *Здесь лучшие пирожки на всей трассе. И чай из самовара.*

Для него это звучало как закон.

Для меня — как начало какого-то дорожного ритуала, о существовании которого я раньше даже не подозревал.

Кажется, это было где-то в районе Крестцов, в Новгородской области. Хотя тогда я был настолько переполнен эмоциями, что почти не фиксировал географию. Дорога в тот день ощущалась не картой, а потоком.

Мы остановились у придорожного кафе.

Я хотел выйти вместе с ним, но он махнул рукой:

— *Сиди, не мокни.*

И убежал под дождь.

Через несколько минут вернулся с пакетом горячих пирожков и двумя стаканами чая.

От пакета шёл запах жареного теста.

И, возможно, это действительно были самые вкусные пирожки в моей жизни.

Не потому, что там был какой-то особенный рецепт.

А потому что в тот момент весь мир казался новым.

За окнами тянулись мокрые леса, заправки и серые посёлки. Мы ели, ехали дальше, разговаривали о жизни, о дорогах, о людях. И в какой-то момент я настолько расслабился, что даже смог задремать.

Несколько часов пролетели незаметно.

А потом я проснулся от резкого дёрганья машины.

Пробка.

Серая, плотная, московская.

Игорь посмотрел вперёд, тяжело вздохнул и сказал:

— *Тут два варианта. Либо остаёшься со мной, но придётся долго стоять. В Москву на фуру сейчас не пустят, только ночью зайду. Либо едешь дальше сам.*

Остаться в комфорте или двигаться дальше.

Я выбрал второе.

Мы попрощались уже почти как старые знакомые. Быстро, спокойно, без лишних слов. Такие встречи почему-то никогда не требуют длинных прощаний.

И вот я снова стоял на трассе.

Снова один.

Но уже совсем не тот человек, который несколько часов назад впервые поднял руку навстречу дороге.

Теперь я хотя бы знал: это работает.

Правда, новый участок оказался куда сложнее.

Скоростная трасса. Машины летят мимо так, будто у каждой внутри своя срочная жизнь. Остановиться негде. Заметить тебя сложно.

Я стоял долго.

Но потом появился он.

Красная девятка, несущаяся по трассе так, будто пытается догнать собственную молодость.

Парень заметил меня в последний момент и начал тормозить. Машину даже слегка повело, а путь остановки получился таким длинным, что мне пришлось бежать к нему метров пятьсот.

Я подлетел к двери, открыл её, ещё даже не успев ничего сказать, как водитель бросил:

— *Я до Москвы. Запрыгивай.*

И я запрыгнул.

Он протянул руку.

Она была покрыта выцветшими татуировками.

- *Александр.*

Двадцать восемь лет. Байкер. Энергичный, шумный, живой. Он гнал машину от дачи в Москву по просьбе отца и, кажется, получал удовольствие от каждой секунды скорости.

Внутри играл drum and bass.

Громко.

Быстро.

Пульсирующе.

Мы почти не разговаривали.

И это тоже было удивительно.

После Игоря мне казалось, что каждая поездка — это обязательно исповедь длиной в несколько часов. Но Саня был другим. Ему не нужны были мои философии...

Мы просто летели в сторону Москвы.

Под ритмы басов, шум дождя и красные огни трассы.

И этого было достаточно.

А потом появились Химки.

И вместе с ними — первое ощущение столицы.

Даже из окна машины Москва чувствовалась иначе. Быстрее. Громче. Будто сам воздух здесь двигался на другой скорости.

Город с темпераментом.

Город, которому вообще всё равно, кто ты такой.

Уже ближе к въезду Саня спросил:

— *На «Речном вокзале» норм тебе будет?*

И я уверенно ответил:

— *Да, конечно.*

С таким видом, будто прекрасно понимаю, где нахожусь.

Хотя на самом деле не понимал вообще ничего.

Но в этом и был весь смысл.

Я уже был внутри новой жизни.

А значит, остальное — разберётся само.

Я в столице.

Глава 3

Последняя электричка

Москва.

Вот она стоит передо мной — огромная, шумная, многослойная, как будто собранная из чужих снов, денег, амбиций и бессонницы.

Город, который никогда не смотрит тебе в глаза напрямую.

Он просто затягивает.

И вот я — обычный парень с огромным рюкзаком за спиной — спускаюсь в метро и стою перед картой, пытаясь пальцем найти станцию «Охотный ряд».

Почему именно она?

Потому что я в Москве. А Москва — это Кремль. Красная площадь. Всё сработало максимально стереотипно и по-детски, но именно в этом тогда была настоящая честность.

Когда ты впервые попадаешь в большой город один, ты хочешь увидеть символ.

Хочешь убедиться, что всё происходит по-настоящему.

Хотя в Москве я уже бывал раньше.

В детстве меня с сестрой отправили на кремлёвскую ёлку. Но из всей поездки память почему-то сохранила только две вещи: как я уснул прямо во время представления, а потом потерял свою группу и бегал по огромному Кремлю в панике, и ещё какие-то странные розовые котлеты в столовой, сырые внутри.

Наверное, именно так память и работает — оставляет не главное, а самое абсурдное.

Поэтому теперь мне хотелось прожить Москву заново.

По-своему.

Без экскурсий, учителей и организованных колонн.

Метро оказалось проще, чем я думал. Без пересадок. Полчаса — и вот я уже наверху.

Да, выход перепутал.

Но это вообще не имело значения.

Я стоял на Красной площади.

На той самой.

Площадь, которая видела царей, революции, парады, развал страны и миллионы людей, пытавшихся почувствовать здесь что-то особенное.

И я чувствовал.

Меня поражало буквально всё.

Масштаб.

Толпы людей.

Языки.

Лица.

Шум.

Даже кавказцы, снимавшие какие-то бесконечные видео со своими фирменными «иу-у-у», почему-то не раздражали.

Мне вообще тогда было плевать на всё.

Потому что внутри было только одно чувство:

я свободен.

Правда, свобода довольно быстро напомнила о физиологии.

Желудок требовал еды.

И ничего лучше, чем Макдональдс на «Охотном ряду», я тогда не придумал. Да, тот самый старый Макдональдс — с красными подносами, Биг Маком вкусом времени, которое потом закончится.

Проходя мимо Вечного огня, городов-героев и туристических толп, я направился туда сразу с несколькими целями:

Поесть, зарядить телефон и понять, что делать дальше.

Потому что одно дело — романтика дороги.

И совсем другое — осознать, что ты посреди Москвы и палатку здесь не поставишь.

Рядом кто-то громко разговаривал, шумели открывающиеся двери, пахло жареным маслом.

Телефон заряжался, а я доедал картошку, загрузился первый ролик на канал.

Самый первый.

Странное чувство — будто ты отправляешь кусок своей жизни куда-то в цифровой космос и теперь уже не можешь забрать его обратно.

И почти сразу мне прилетело сообщение.

От Димы.

Мы познакомились ещё в Сочи во время Олимпиады. Тогда среди всей этой огромной движухи быстро появлялись люди, с которыми почему-то сразу становилось легко. Не обязательно лучшие друзья — скорее свои по внутренней частоте.

И Дима был одним из таких людей.

Он написал коротко:

«Только никуда не уезжай. Я сейчас приеду.»

Прошло немного времени — и вот он уже сидит напротив меня.

Энергичный. Воодушевлённый. Горящий этой идеей чуть ли не сильнее меня самого. Казалось, что он уже собрался в дорогу раньше меня.

Мы разговаривали долго.

Я рассказывал, как ехал, кого встретил, что чувствовал, куда вообще собираюсь дальше.

А потом он вдруг признался:

— Я ведь тоже давно хотел что-то подобное сделать. Даже рюкзак уже собрал.

И вот тут в воздухе появилась та самая опасная энергия, которая рождается только у молодых людей с внезапной свободой в руках.

Потому что одно дело — мечтать о дороге одному.

И совсем другое — когда рядом появляется человек, готовый сорваться прямо сейчас.

И, кажется, этим толчком стал я.

План родился мгновенно.

Едем к нему домой. Забираем рюкзак, вещи, документы — и валим дальше вместе.

Всё происходило настолько быстро, будто дорога сама принимала решения за нас.

Пока ехали к нему, уже обсуждали маршруты, трассы, как будем выбираться из Москвы и что вообще делать дальше.

В тот момент нам казалось, что впереди лежит весь мир.

Хотя на самом деле мы даже не знали, где будем спать следующей ночью.

У Димы дома главным условием было не говорить маме про путешествие.

Как в «Бойцовском клубе».

Первое правило клуба — не говорить о клубе.

На все вопросы мы придумали какую-то максимально нелепую легенду, попили чай и почти сразу рванули на последнюю электричку.

Это было наше гениальное решение:

доехать куда-нибудь ближе к трассе, выйти ночью и уже оттуда продолжить путь автостопом.

По карте мы выбрали какую-то станцию возле дороги.
Звучало нормально.
Пока не наступила ночь.
Вот тогда приходит первое настоящее понимание, что автостоп днём и автостоп ночью — это вообще две разные вселенные.
Днём дорога ещё кажется приключением.
Ночью — начинает напоминать что-то первобытное.
Темнота.
Фары.
Скорость.
Незнакомые люди.
И ощущение, будто мир вокруг постепенно становится менее человеческим.
Мы ехали в почти пустой электричке без билетов — не потому, что не было денег. Скорее потому, что в голове уже включилась романтика путешествия. Казалось, будто именно так всё и должно происходить.
Два парня с рюкзаками.
Последняя электричка.
Ночь за окном.
Полное отсутствие плана.
Спустя какое-то время мы поняли, что, кажется, пора выходить.
Двери открылись.
И вот тут путешествие началось по-настоящему.
Московская область.
Какие-то сельские дороги.
Темнота.
Собачий вой где-то вдалеке.
И запах мокрой травы.
До трассы километра три.
И ни одного человека вокруг.
Мы шли вперёд, орали что-то в ночь, пели, смеялись, танцевали посреди пустой дороги, как два человека, которые ещё не понимают, насколько мир может быть большим и странным.
Хотя внутри я уже начинал чувствовать усталость.
День был бесконечно длинным.
Слишком много эмоций.
Слишком много новых людей.
Слишком много дороги.
Но останавливаться уже никто не собирался.
И спустя какое-то время мы всё-таки вышли к трассе.
Машины неслись мимо с бешеной скоростью.
А впереди, в темноте, светилась заправка.
И тогда мы поняли:
- *Сегодня мы остаёмся здесь.*
Потому что заправка сама станет «точкой старта».
Тогда мы ещё не знали, что именно здесь начнётся самая странная ночь нашего путешествия.

Глава 4

Ебанный Сазам

После Москвы мир резко уменьшился.

Теперь существовали только трасса, заправка и свет фонарей на мокром асфальте.

Вокруг была только трасса, заправка и свет фонарей, выхватывающий из темноты мокрый асфальт. Всё остальное растворилось. Мир сузился до нескольких сотен метров вокруг нас.

После небольшого перекуса мы принялись за работу.

Да, именно за работу.

Потому что романтика автостопа в интернете заканчивается ровно в тот момент, когда ты оказываешься ночью под дождём и понимаешь, что никто не обязан тебя подбирать.

Мы подходили к машинам.

Спрашивали направления.

Улыбались.

Рассказывали, куда едем.

И получали отказы.

Много отказов.

Кто-то отрицательно качал головой. Кто-то вообще делал вид, что нас не существует. Кто-то смотрел с таким недоверием, будто мы собирались не ехать на юг, а грабить банки по дороге.

Тогда я впервые понял один из минусов парного автостопа.

Когда ты один — ты путешественник.

Когда вас двое — вы уже группа.

А два молодых парня посреди ночи возле трассы для многих выглядят как начало очень плохой истории.

Но дорога всегда любит проверять терпение.

И спустя какое-то время удача всё же улыбнулась нам.

Молодая пара согласилась подвезти.

Парень был за рулём, девушка всё время улыбалась, будто давно привыкла подбирать странных людей.

Они ехали в сторону Тулы, не туда, куда собирались мы.

Но в тот момент это было вообще неважно.

Любое движение вперёд лучше стояния на месте.

Мы загрузились в машину и поехали.

Первая совместная поездка.

Первый настоящий опыт путешествия вдвоём.

И довольно быстро стало понятно, что дальше придётся учиться работать как команда.

Так родилась наша система, которая ещё не раз спасёт нас в дороге.

«Часовой».

Пока один общается с водителем, поддерживает разговор и не даёт ему уснуть, второй спит.

Потом меняемся.

Всё просто.

Особенно ночью, когда усталость начинает просачиваться в глаза даже самым бодрым людям.

Поскольку мой день начался гораздо раньше, было решено, что первым отключаюсь я.

И это было прекрасно.

Я провалился в сон почти мгновенно.
Иногда просыпался на кочках, слышал обрывки разговоров, видел огни за окном и снова исчезал куда-то в темноту.
Время превратилось в резинку.
То растягивалось.
То сжималось.
Казалось, только что я стоял на Красной площади.
И вот уже ночная Тула.
Мы вышли на съезде.
Поблагодарили водителей.
И снова остались вдвоём.
Ночь.
Мокрая трасса.
Редкие фонари.
Машины, пролетающие мимо.
И ощущение, что весь мир сейчас спит, кроме нас.
Мы снова начали голосовать.
Но в ответ получали лишь мигание фар, сигналы и ленивые взмахи руками из окон.
Прошёл час.
Может больше.
Время ночью течёт странно.
Когда ты замёрз, устал и хочешь уехать, каждая минута становится длиннее самой себя.
И тогда мы начали верить во всякую чушь.
Как это обычно бывает с людьми, оказавшимися в безвыходной ситуации.
Кто-то молится.
Кто-то разговаривает со звёздами.
А мы решили прикормить дорогу.
Логика была железной.
Если всё хорошее прикармливают, значит и дорогу можно.
Мы раскидали остатки печенья, полили их водой и исполнили вокруг этого ритуала нечто среднее между шаманским обрядом и танцем двух идиотов, которых давно пора показать специалистам.
Но, как ни странно, это сработало.
Почти сразу после нашего священнодействия раздался визг тормозов.
Брызги.
Скрежет.
И где-то впереди вспыхнули белые огни заднего хода.
Старая ВАЗ-21099 начала сдавать назад прямо к нам.
Опустилось окно.
Из окна высунулась взъерошенная голова с безумными глазами.
И прозвучала фраза, которую я буду помнить ещё очень долго:
— *ЕБАННЫЙ САЗАМ! Вам куда? Быстрее грузитесь!*
Мы переглянулись.
Если честно, в тот момент выбора уже не было.
Через минуту мы сидели внутри.
Тёплая машина.
Сухой салон.
Движение вперёд.
Счастье.

Хотя счастье оказалось довольно специфическим.
Нашего нового водителя звали, кажется, уже никто и не спрашивал как.
Потому что очень быстро стало понятно: перед нами не человек.
Перед нами явление.
Он ехал из Петербурга в Краснодарский край.
С похорон.
И не спал уже больше суток.
При этом спать не собирался.
Вообще.
Его речь была отдельным видом искусства.
Весь словарный запас крутился вокруг нескольких сакральных выражений.
Главным среди которых было:
— *ЕБАНЫЙ САЗАМ...*
Затем обычно следовало что-то абсолютно не связанное с предыдущей мыслью.
Потом:
— *Ляяяя... я вашу сиську царапал...*
Или:
— *Ээээ... я ваш родственник вообще...*
Никакой логики.
Никакой структуры.
Будто радио ловило сигналы сразу из нескольких измерений.
Иногда казалось, что даже он сам не знает, о чём говорит.
Но самое страшное было даже не это.
Он летел.
Именно летел.
Не ехал.
Не двигался.
Летел.
Казалось, его девяносто девятая искренне считала себя самолётом.
Первое время это даже веселило.
Потом стало тревожно.
Потом очень тревожно.
Потом уже совсем не смешно.
Особенно когда выяснилось, что водитель не спал больше суток.
На ближайшей заправке мы с Димой вышли размяться.
Посмотрели друг на друга.
Оба подумали об одном и том же.
Мы влипли.
По-настоящему.

После короткого совещания система «часовой» была усилена до максимального режима готовности.

Теперь задача состояла не только в том, чтобы развлекать водителя.
Нужно было следить, чтобы он вообще не уснул.
Когда мы снова выехали на трассу, моя смена только начиналась.
Я сидел рядом и внимательно наблюдал за дорогой.
Но судьба в очередной раз решила показать, насколько смешны человеческие планы.
Крыша машины загрохотала так, будто по ней рассыпали ведро гаек.
Начался ливень.

Не дождь.
Не сильный дождь.
А именно стена воды.
Такая плотная, что за лобовым стеклом исчез мир.
Не было видно ничего.
Ни машин.
Ни дороги.
Ни горизонта.
Только серый шум.
Дворники бились в истерике, но проигрывали эту войну.
Любой нормальный человек сбросил бы скорость.
Съехал на обочину.
Переждал.
Но не наш пилот.
Он вжал педаль газа ещё сильнее.
И начал обгонять.
Сто сорок.
Сто шестьдесят.
Сто восемьдесят.
Старая девяносто девятая летела сквозь водяную стену, как будто скорость могла отменить законы физики.
В тот момент я впервые по-настоящему попрощался с жизнью.
Спокойно.
Без истерики.
Просто понял, что если сейчас что-то произойдёт, то закончится всё очень быстро.
Радовало только одно.
Димон спал.
Он хотя бы не видел большей части этого безумия.
А потом начало запотевать стекло.
И обзор исчез окончательно.
Я смотрел вперёд и не видел вообще ничего.
Абсолютно ничего.
На мой вопрос:
— *Ты куда едешь? Там же не видно ни черта.*
Он спокойно ответил:
— *Не бойся. Я чувствую.*
Наверное, это была самая страшная фраза за весь первый день путешествия.
Потому что чувствовать можно музыку.
Настроение.
Любовь.
Но не трассу на скорости под двести километров в час во время ливня.
Минут через двадцать всё закончилось.
Так же внезапно, как началось.
Мы буквально выскочили из дождя.
Словно прорвали какую-то невидимую мембрану между мирами.
И вдруг появилось солнце.
Дорога.
Машины.
Небо.

Горизонт.

Я даже не сразу понял, насколько сильно был напряжён.

Потому что только теперь смог нормально вдохнуть.

И почему-то именно тогда показалось, что дорога нас заметила.

И пока решила не трогать.

Наступал рассвет.

Мой первый настоящий рассвет в дороге.

Позади было почти двадцать часов пути.

Двадцать часов, за которые я успел прожить больше, чем иногда проживаешь за несколько месяцев обычной жизни.

Рассвет вообще удивительная вещь.

Ночью любые проблемы кажутся окончательными.

А утром вдруг выясняется, что мир всё ещё существует.

И ты тоже.

А значит, можно ехать дальше.

Глава 5

Там, где кончаются тропы

Ночь, дождь, безумный водитель и бесконечная трасса остались где-то позади.

Иногда кажется, что дорога умеет перелистывать жизнь быстрее, чем человек успевает её прожить.

Ещё вчера ты вцепляешься в ручку двери старой девяносто девятой, мысленно прощаясь с жизнью. А уже сегодня стоишь под южным солнцем и шуришься от света, словно всё произошедшее было просто дурным сном.

После нескольких остановок, литров кофе, энергетиков и бесконечных километров под колёсами мы незаметно пролетели Ростов-на-Дону, потом Краснодар.

Именно в такие моменты начинаешь понимать настоящий вкус путешествий.

Снимаешь лишнюю кофту.

Закатываешь рукава.

Подставляешь лицо тёплому ветру.

И впервые за долгое время замечаешь, что телу хорошо.

На юге даже воздух другой.

Более ленивый.

Более мягкий.

Он не толкает тебя вперёд, как северный ветер, а словно говорит:

«Не спеши. Посмотри вокруг.»

Изначально наш план был простым.

Неделю покататься вместе по югу страны.

Потом Дима возвращается домой, а я продолжаю путь в сторону Крыма уже один.

Но чем дальше мы ехали, тем сильнее становилось понятно: у дороги свои планы.

Всё чаще казалось, что она сама выбирает маршрут за нас.

Вот и мы однажды оказались на развилке.

Наш водитель направлялся в сторону Минеральных Вод.

Мы же неожиданно решили свернуть в Адыгею.

Почему?

Потому что увидели красивые фотографии в интернете.

Потому что было близко.

Потому что могли.

Иногда этого вполне достаточно.

Прощание получилось коротким.

Но странным образом тёплым.

За несколько часов дороги мы успели прожить вместе столько событий, сколько некоторые люди не проживают за годы знакомства.

Он позвал нас в гости, пожал руки и, свистнув резиной, растворился в потоке машин.

А мы снова остались вдвоём.

С рюкзаками.

Солнцем над головой.

И ощущением полной неопределённости впереди.

Тёплый ветер приятно согревал лицо.

Но ничто не согревает человека так, как очередная глупая идея.

В какой-то момент мы увидели кукурузное поле.

Огромное.
Безлюдное.
Кукуруза была выше нас.
По крайней мере, нам так показалось.
Мы полезли внутрь.
Сделали фотографии.
Посмеялись.

А потом решили, что память будет лучше, если взять немного воспоминаний с собой, хоть «они» ещё и зелёные.

И начали распахивать кукурузу по карманам.
Наверное, именно в такие моменты судьба начинает закатывать глаза.
Потому что через несколько секунд раздался выстрел.
Настоящий.
Громкий.
Такой, что стая птиц взмыла в воздух раньше, чем мы успели что-либо понять.
А эхо раскатилось над полем.
Мы одновременно пригнулись.
А затем слышали крик.
Очень громкий.
Очень эмоциональный.
И очень адресный.
Дальше всё происходило быстро.
Мы бежали.

Сзади доносились угрозы, обещания прострелить ноги и ещё множество ярких эпитетов, которые лучше оставить за пределами книги.

Когда мы наконец остановились и перевели дыхание, то пришли к единственному логичному выводу:

Воровать кукурузу — так себе идея.
На этом сельскохозяйственные приключения закончились.
Мы вернулись к дороге.
Машин здесь было значительно меньше, чем на федеральных трассах.
Попутки ловились тяжело.
Но всё же спустя несколько пересадок мы добрались до Майкопа.
Задерживаться в городе не хотелось.
У автобусной остановки пахло горячим асфальтом и шаурмой.

Мы спрашивали местных, что интересного есть поблизости, услышали несколько советов и практически сразу запрыгнули в автобус.

Через некоторое время перед нами уже возвышались горы.
Точнее — их начало.
Вход в национальный парк.
И, наверное, это было одно из лучших решений за всё путешествие.
Потому что дальше заканчивалась дорога и начиналось что-то другое.
Без людей.
Без городов.
Без асфальта.
Только лес.

Мы уходили всё глубже.
Обычные туристические тропы быстро перестали нас интересовать.
Нам всегда было любопытнее там, где тропа заканчивается.

Вокруг шумела горная река.
Пели птицы.
Ветер качал кроны деревьев.
Воздух пах мокрой корой и хвоей.
А над головой висело чистое южное небо.
Жара постепенно нарастала.
Рюкзаки превращались в переносные батареи отопления.
Футболки прилипали к спине.
Поэтому лес казался настоящим спасением.
Потом мы услышали воду.
Тот самый характерный шум, который невозможно спутать ни с чем другим.
И вскоре увидели водопад.
Настоящий.
Не картинку.
Не заставку на компьютере.
А живой поток воды среди зелёных скал.

Мы стояли и молчали.
Потому что иногда любые слова только мешают.
А потом, как и положено двум путешественникам с весьма своеобразным взглядом на жизнь, первым делом обсудили самый важный вопрос.
Где тут можно сходить в туалет с красивым видом.
Как бы смешно это ни звучало, но именно из таких моментов и состоит настоящая дорога.
Не из открыток.
Не из идеальных фотографий.
А из бытовых вещей, которые внезапно становятся частью приключения.
Потому что в путешествиях редко бывают гостиницы, рестораны и комфортные условия.
Зато всегда есть ты.
Мир вокруг.
Но долго на месте сидеть мы не могли.
Перед нами был водопад.
А значит, появилась новая цель.
Забраться наверх.
Мы сбросили рюкзаки и полезли.
Цеплялись за корни.
Карабкались по мокрым камням.
Обходили скользкие участки.
Ладони скользили по мокрым корням.
И спустя какое-то время стояли на вершине.
Два взрослых ребёнка.
Два Маугли.
Два человека, которые только что покорили не водопад, а собственную маленькую вселенную.
Мы смеялись.
Снимали видео.
Кричали что-то в пустоту.
Стояли буквально на краю.
Внизу шумела вода.
Одно неосторожное движение — и всё могло закончиться очень плохо.

Но в двадцать один год чувство бессмертия сильнее чувства страха.
Именно там, на вершине, я впервые по-настоящему понял смысл слов *Live Now*.
Не как название проекта.
Не как лозунг.
А как состояние.
Когда тебе не нужен завтрашний день, чтобы почувствовать счастье.
Потому что оно уже происходит.
Прямо сейчас.
Хотя, конечно, моя голова на этом не успокоилась.
Глядя на ледяную воду, я внезапно решил, что обязательно должен искупаться.
Дима посмотрел на меня как на человека, которому срочно нужна помощь специалистов.
И благоразумно отказался.
Но меня было уже не остановить.
Через несколько минут я стоял у подножия водопада.
Потом разделся.
Потом побежал в воду.
А потом начал издавать такие звуки, которые обычно издают только люди, случайно наступившие босиком на лёд.
Потому что вода была не просто холодной.
Она была горной.
Настоящей.
Живой.
Такой, что тело забывает все слова и переходит на древний язык инстинктов.
Но отступить было поздно.
Я полез дальше.
Ругался.
Смеялся.
Орал.
И всё-таки сделал это.
Постоял под водопадом.
Пусть недолго.
Пусть как полный сумасшедший.
Но сделал.
И этого было достаточно.
Постоять под водопадом.
Пусть недолго.
Пусть как полный сумасшедший.
Но сделать это.
Потому что иногда человеку нужно не счастье.
А доказательство того, что он жив.
После этого мир почему-то начинает пахнуть иначе.

Глава 6

Подкормить дорогу

После водопада дышалось как-то иначе.
Будто лёгкие стали больше.
Будто внутри появилось дополнительное пространство для жизни.
Меня до сих пор поражала одна мысль.
Ещё несколько часов назад я боялся сделать первый шаг.
А теперь стоял среди кавказских гор и чувствовал себя счастливее, чем за последние годы.

В такие моменты жизнь будто подмигивает тебе.
Не словами.
Не знаками.
А ощущением.
Тем самым внутренним чувством, которое невозможно объяснить рационально.
Оно просто говорит:
«Видишь? Ты всё сделал правильно.»
Наверное, именно тогда я впервые начал по-настоящему доверять себе.
Не своим планам.
Не логике.
Не прогнозам.
А себе.

Насытившись лесом, горами и местной красотой, мы решили подниматься выше.
Дорога снова позвала нас.
И мы снова оказались на трассе.
Попутки.
Пешие переходы.
Грузовики.
Легковушки.
Снова пешком.
Снова машина.
Снова серпантин.

Чем выше мы поднимались, тем сильнее менялся мир вокруг.
И вот спустя несколько часов мы оказались на плато Лаго-Наки.
Есть места, которые невозможно объяснить фотографией.
Лаго-Наки — одно из них.
Ты смотришь вокруг и понимаешь, что Кавказ вдруг перестал быть Кавказом в привычном понимании.

Никаких острых вершин.
Никакой суровой каменной драматургии.
Перед тобой бесконечные зелёные просторы.
Мягкие холмы.
Цветы.
Трава.
Ветер.
Будто кто-то взял кусочек Альп и случайно оставил его посреди юга России.

Я тогда подумал, что если бы рекламировали рай, то снимали бы его именно здесь.
Солнце жарило беспощадно.
Но высота чувствовалась сразу.
Стоило ветру подняться, как становилось прохладно.
Именно эта смесь солнца и свежего горного воздуха делала всё происходящее каким-то нереальным.
Как будто мы оказались внутри красивой заставки на рабочем столе.
Разумеется, спокойствием дело не ограничилось.
Мы были слишком молоды для спокойствия.
Поэтому вскоре начали заниматься тем, чем обычно занимаются люди в двадцать один год, оказавшись на вершине мира.
Кидали камни с обрыва.
Кричали в пустоту.
Фотографировались.
Снимали видео.
Смеялись.
Пытались разглядеть, где приземлится очередной булыжник.
А Димон вообще решил проверить судьбу на прочность и полез висеть на дереве, растущем прямо над пропастью.
Сейчас вспоминаю это и понимаю:
Молодость очень часто путает бессмертие с удачей.
Но тогда всё казалось абсолютно нормальным.
Через некоторое время пришло осознание, что любоваться природой гораздо приятнее с едой.
Димон где-то раздобыл пончики.
Я достал уже немного примятый рюкзаком термос с кофе.
И вот сидим мы на вершине.
Под ногами Кавказ.
В руках горячий кофе.
На коленях пончик.
И больше ничего не нужно.
В такие моменты начинаешь понимать, насколько человеку мало требуется для счастья.
На тот момент мы даже не знали, что через Лагонаки проходит знаменитый пеший маршрут к Чёрному морю.
Наверное, это и к лучшему.
Потому что, если бы узнали — обязательно бы пошли.
Без подготовки.
Без опыта.
Без понимания, что нас ждёт впереди.
А значит, скорее всего, книга закончилась бы гораздо раньше.
Но время, как всегда, двигалось быстрее нас.
Солнце постепенно катилось к горизонту.
Нужно было спускаться.
Найти место для лагеря.
Поставить палатку.
Приготовить ужин.
Успеть до темноты.
Спуск оказался намного сложнее подъёма.
Будний день.

Туристов почти нет.
Машин мало.
Две фигуры с огромными рюкзаками на обочине не вызывали ажиотажа среди водителей.
Поэтому большую часть пути мы снова шли пешком.
Иногда нас подбирали.
Иногда нет.
Но в конце концов мы оказались внизу.
На развилке.
Позади горы.
Слева дорога в город.
Справа неизвестность.
И почему-то именно неизвестность выглядела самым логичным вариантом.
Проблема была только одна.
Туда никто не ехал.
Совсем.
Мы ждали.
Шли пешком.
Снова ждали.
Прошёл час.
Потом второй.
Машин не было.
Людей тоже.
Только лес.
Река.
Горы.
И постепенно заканчивающаяся еда.
От нагретой обочины стоял запах пыли и сухой травы.
Мы уставшие
Переглянулись друг на друга
И без слов поняли:
Пришло время снова подкормить дорогу.
Наш ритуал вернулся.
Последние крошки еды отправились на землю.
Последняя вода впиталась в пыльную обочину.
А мы начали исполнять свой фирменный танец племени Тумба-Юмба.
Со стороны это выглядело максимально нелепо.
Но именно поэтому было прекрасно.
Потому что, когда тебе двадцать один год, между безумием и свободой практически нет
разницы.
Мы закончили.
Стали ждать.
Ничего.
Минуты тянулись медленно.
И впервые за долгое время мне показалось, что дорога всё-таки отвернулась от нас.
Но тут среди шума реки и ветра послышался звук колёс.
Мы выскочили на трассу.
Навстречу медленно двигалась машина.
В тот момент мы уже были счастливы.
Даже если бы она просто проехала мимо.

Сам факт появления человека казался чудом.
Машина остановилась.
За рулём сидел батюшка.
Настоящий.
В рясе.
Я даже не сразу понял, насколько абсурдно выглядит вся эта сцена.
Два автостопщика несколько часов вызывают помощь у дороги через шаманские танцы.
И на их зов приезжает священник.
Если это и был чей-то юмор, то очень хороший.
Батюшка оказался удивительно простым и добрым человеком.
Он рассказал, что неподалёку находится поселение, где они строят церковь.
Там много места.
Можно спокойно поставить палатку.
Переночевать.
Отдохнуть.
И никто не будет против.
Я никогда не был особенно религиозным человеком.
Но в тот вечер задумался.
Потому что иногда жизнь отвечает на твои вопросы настолько странным способом, что начинаешь сомневаться в слове «совпадение».
Может быть, это действительно была случайность.
А может быть, дорога просто любит тех, кто ей доверяет.
Когда мы приехали, солнце уже начинало садиться.
Мы поставили палатку.
Раскатали коврики.
Разложили спальники.
Развели костёр.
И начали готовить ужин.
Вот тогда пришло настоящее ощущение путешествия.
Не трасса.
Не автостоп.
Не новые города.
А именно этот момент.
Огонь потрескивает в темноте.
Где-то в темноте шумит река.
Над головой миллионы звёзд.
От костра пахнет дымом.
В котелке готовится еда.
А рядом сидит друг, с которым вы прожили за несколько дней маленькую жизнь.
Наверное, счастье выглядит именно так.
Без роскоши.
Без удобств.
Без планов на пять лет вперёд.
Просто костёр.
Палатка.
Ночное небо.
А значит, пора спать.
Потому что дорога уже готовила для нас следующий день.

Глава 7

На границе чужих снов

Ночью костёр ещё долго потрескивал где-то за пределами сна. Мы уже спали, уткнувшись в спальники, а над палаткой медленно вращалось звёздное небо Кавказа.

И пока мы дёргали ногами во сне, словно щенки, которым снится что-то хорошее, самое время рассказать о Диме.

Потому что некоторые люди появляются в нашей жизни не случайно.

Они приходят именно тогда, когда сюжет начинает набирать обороты.

Дима был из Москвы.

Младше меня на год.

Познакомились мы ещё в 2014-м, на Олимпиаде в Сочи.

В том самом мире, который сейчас кажется чем-то почти мифологическим.

Тогда мы жили в одном корпусе, работали на одной кухне, шутили, смеялись, пересекались среди всей этой олимпийской суеты.

Но близкими друзьями тогда не стали.

По крайней мере тогда.

Иногда дружба похожа на хорошее вино.

Ей нужно время.

Годы.

Случайности.

Правильный момент.

После Олимпиады наши дороги разошлись.

Каждый ушёл проживать свою собственную историю.

Мы почти не общались.

И если бы кто-то тогда сказал, что спустя два года будем сидеть вместе у костра где-то в Адыгее и делить одну дорогу на двоих, я бы точно не поверил.

Но жизнь любит странные монтажные склейки.

Одна случайная встреча в московском Макдональдсе.

Один разговор.

Одно безумное решение.

И вот мы уже путешествуем вместе.

За это время Дима тоже успел многое прожить.

Армия.

Взрослая жизнь.

Работа.

Поиски себя.

В отличие от меня он быстро понял, что профессия — это далеко не всегда призвание.

Поэтому успел попробовать себя в самых разных ролях.

Аниматор.

Вожатый.

Организатор.

Ведущий.

Человек-праздник.

Из тех людей, которые способны зарядить энергией целую комнату.

А ещё он успел жениться.

И это всегда казалось мне удивительным.
Потому что за всей его безумной энергией скрывался человек с очень большим сердцем.
Наверное, именно поэтому мы и нашли общий язык.
Хотя поначалу было непросто.
Мы оба были лидерами.
Оба упрямыми.
Оба привыкли принимать решения самостоятельно.
Каждый периодически пытался тянуть одеяло на себя.
Куда ехать.
Что делать.
Где останавливаться.
Что есть.
Классическая история.
Но довольно быстро мы поняли простую вещь.
Если продолжим мериться характерами, путешествие закончится раньше, чем начнётся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.